

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ
Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра русской и зарубежной литературы

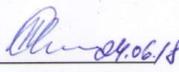
**Проблема формирования личности в автобиографической
прозе М.И. Цветаевой**

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

Студентки 4 курса 431 группы
направления подготовки 42.03.02
Института филологии и журналистики

Пожаровой Надежды Владимировны

Научный руководитель
профессор, д.ф.н., доцент
должность, уч. степень, уч. звание

подпись, дата

И.Ю.Иванюшина
инициалы, фамилия

Зав. кафедрой
зав.кафедрой, к.ф.н., доцент
должность, уч. степень, уч. звание

подпись, дата

Ю.Н. Борисов
инициалы, фамилия

Саратов 2018

Расцвет прозы М.И. Цветаевой приходится на середину тридцатых годов XX в. В это время она находится в эмиграции. Тридцатые годы – время художественной зрелости М. Цветаевой, время осмысления собственной судьбы, ее истоков – детства, попытки понять себя. Кроме того, выход из

поэзии в прозу стал «расширением голоса»¹, он открывал перед автором новые возможности самовыражения.

Эстетическая природа цветаевской прозы до сих пор вызывает дискуссии. Сама М. Цветаева утверждала: «Вся моя проза — автобиографическая»².

Вопросом жанра автобиографии занимались такие исследователи, как В. Дильтей, М. Бахтин, Ю. Лотман, М. Медарич, Н. Николина и др. Опираясь на их работы, мы выделили следующие черты автобиографии: установка на достоверность; ретроспективность повествования; тождество автора-повествователя и героя; личностное начало, память.

Автобиографическая проза М. Цветаевой неоднородна в жанровом отношении. Она называла свои автобиографические произведения «повестями из детства», а чаще всего просто «прозой»³. Как «лирическую» и «психологическую» прозу характеризовала их В. Швейцер.

---

1 Калинина, О.В. Формирование творческой личности в автобиографической прозе М.И. Цветаевой о детстве поэта: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01 / О.В. Калинина. Саратов, 2003. С. 1-2.

2 Цветаева, М. И. Мать и музыка / М. И. Цветаева // Цветаева М.И. Собрание сочинений: в 7 т. Т. 5. Автобиографическая проза. Статьи. Эссе. Переводы / Сост., подгот. текста и коммент. А. Саакянц и Л. Мнухина. М.: Эллис Лак, 1994. С.8. В дальнейшем все произведения М. Цветаевой приводятся по данному изданию с указанием тома и страницы в тексте работы.

3 Лапшина, О.В. Творчество М. И. Цветаевой: тема детства в прозе поэта / О.В. Лапшина. Саратов: Наука, 2012. С.7.

Изучением жанровой природы цветаевской прозы занимались С. Бунина⁴, К. Вольская⁵, О. Лапшина⁶, В. Нуркова⁷, А. Саакянц⁸, М. Серова⁹, В. Швейцер¹⁰, И. Янская¹¹ и др. З. Мачиевский называл прозу М. Цветаевой автокомментарием к поэтическому творчеству; И. Кудрова¹² и Н. Вольская¹³ – очерками. К ним присоединилась и А. Саакянц, жанрово отделяя очерки от воспоминаний¹⁴. На очерковый характер текста «Мать и Музыка» и других

---

4 Бунина, С.Н. Автобиографическая проза М.И. Цветаевой : Поэтика, жанровое своеобразие, мировидение: дис. канд. филол. наук: 10.01.02. Харьков, 1999. С. 4.

5 Вольская, К. Н. Поэтика автобиографических очерков М.И. Цветаевой (повтор как ведущая черта идиостиля автора): дис. ... канд. филол. наук. М., 1999. С.9.

6 Лапшина, О.В. Творчество М. И. Цветаевой: тема детства в прозе поэта / О.В. Лапшина. Саратов: Наука, 2012. С.7.

7 Нуркова, В. В. Свершенное продолжается: психология автобиографической памяти личности / В.В. Нуркова. М. : Изд- во УРАО, 2000. С. 23.

8 Саакянц, А. А. Марина Цветаева: Жизнь и творчество / А.А. Саакянц. М.: ЭллисЛак, 1999. С. 40.

9 Серова М.В. Автобиографическая проза в общем контексте поэтического самоопределения М. Цветаевой («Мать и музыка», «Отец и его музей», «Стол») / М. В. Серова // Вестник Удмуртского университета. 1999. № 9. С.20.

10 Кудрова, И.В. Листья и корни / И.В. Кудрова // Звезда. 1976. № 4. С. 189.

11 Янская, И.С., Кардин, Э. В. Пределы достоверности : очерки документальной литературы / И.С. Янская, Э.В. Кардин. М. : Сов. писатель, 1981. С. 366.

12 Кудрова, И.В. Листья и корни / И.В. Кудрова // Звезда. 1976. № 4. С. 189.

13 Вольская, К. Н. Поэтика автобиографических очерков М.И. Цветаевой (повтор как ведущая черта идиостиля автора): дис. ... канд. филол. наук. М., 1999. С.9.

14 Саакянц, А. А. Марина Цветаева: Жизнь и творчество / А.А. Саакянц. М.: ЭллисЛак, 1999. С. 40.

произведений указывала М.В. Серова¹⁵. Для В. Швейцер «Мой Пушкин» – эссе-воспоминание¹⁶.

Семейные отношения Цветаевых, отраженные в прозе поэта о детстве, не раз привлекали внимание исследователей. Этим вопросом занимались И.В. Кудрова, А. А. Саакянц, В. А. Швейцер, И. Д. Шевеленко, О.В. Калинина, С.Н. Бунина, О.В. Лапшина и др.

И.В. Кудрова одной из первых отметила, что «неизменная тема Марины Цветаевой в любом отрывке, посвященном детству, – формирование, становление личности»¹⁷.

Проблема формирования личности в автобиографической прозе М. И. Цветаевой интересна не только в литературоведческом аспекте, но и с точки зрения психологии. Изучением психологии детства и формирования личности человека занимались такие исследователи, как З. Фрейд¹⁸, К. Юнг¹⁹, А. Миллер²⁰, А. Адлер²¹, М. Боуэн²², Э. Берн,²³ К. Хорни²⁴, Д. Баумринд²⁵ и др.

---

15 Серова М.В. Автобиографическая проза в общем контексте поэтического самоопределения М. Цветаевой («Мать и музыка», «Отец и его музей», «Стол») / М. В. Серова // Вестник Удмуртского университета. 1999. № 9. С.20.

16 Швейцер, В. А. Быт и бытие Марины Цветаевой / В. Швейцер. М.: Молодая гвардия, 2002. С.359.

17 Кудрова И. В. Листья и корни / И.В. Кудрова // Звезда. 1976. № 4. С. 190.

18 Фрейд, З. Психология бессознательного / З.Фрейд. М.: Просвещение, 1990. С.223.

19 Юнг, К.Г. Божественный ребенок: Аналитическая психология и воспитание / К.Г.Юнг СПб. , М.: Олимп; ООО «Издательство АСТ-ЛТД», 1997. С. 361.

20 Миллер, А. Драма одаренного ребенка и поиск собственного Я / пер. с нем. / А. Миллер М.: Академический Проект, 2001. С. 11.

21 Адлер, А. Практика и теория индивидуальной психологии / пер. с нем., вступ. ст. А.М. Боковикова. М.: Фонд «За экономическую грамотность», 1995. С. 45.

На формирование личности ребенка влияют: родовая программа, детско-родительские отношения, стиль воспитания, место в семейной системе, совпадение или несовпадение типов темперамента, уровень близости с обоими родителями, степень включенности в систему. Все эти факторы необходимо учитывать при анализе особенностей характера личности.

Целью нашего исследования является изучение психологических аспектов формирования личности М. Цветаевой, запечатленных в ее автобиографической прозе.

Для этого необходимо выполнить ряд **задач**:

1. изучить автобиографическую прозу поэта о детстве;
2. изучить письма и воспоминания современников;
3. выявить основные семейные деформации;
4. составить психологический портрет семьи.

Цель и задачи определили **структуру** работы. Она состоит из введения, одной главы, подразделенной на 4 параграфа, заключения и списка использованных источников, включающего 82 единиц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

ГЛАВА I. Влияние семьи на формирование личности

Первый параграф «Родовой сценарий. Семейная история»

посвящен отражению в автобиографической прозе М. И. Цветаевой

---

22 Бейкер, К. Теория семейных систем М. Боуэна // Вопросы психологии. 1991. № 6. С. 157.

23 Берн, Э. Игры, в которые играют люди: психология человеческих взаимоотношений. Люди, которые играют в игры: психология человеческой судьбы / Э. Берн. М.: Аст, 1998. 398 с.

24 Хорни К. Конфликты материнства // Психология конфликта: Хрестоматия / сост. и общ. ред. Н.В. Гришиной. СПб.: Питер, 2001. С. 104-105.

25 См. об этом. Либин, А.В. Системная психотерапия Д. Баумринда / А.В. Либин. СПб.: Питер, 2005. С. 35.

особенностей семейных отношений, передававшихся из поколения в поколение.

В параграфе рассмотрены письма и воспоминания членов семьи М. И. Цветаевой и её современников. Изучена история семьи как основы формирования ограничивающих убеждений, установок, правил.

Взаимосвязь между женщинами по линии матери подчеркивала сама М.И. Цветаева: «Гений нашего рода: женского: моей матери рода – был гений ранней смерти и несчастной любви (разве такая есть?) – нет, не то: брака с не-тем»²⁶. Мотив роковой неизбежности отчетливо осознается ею как «гений рода»: убежденность в том, что, как предначертано судьбой, так будет.

Также женщин этого рода объединяет стремление выразить себя в творчестве: «Мария Лукинична Бернацкая, красавица полька, великолепно играла на рояле»²⁷, — свидетельствует М. Цветаева. В эссе «Мать и Музыка» она называет бабушку, М. Л. Бернацкую, «явленным источником общей лирической неизбывной беды» (5, 12), с которой «все и пошло: и её (М. Мейн – Н.П.) музыка, и мои (М. Цветаевой – Н.П.) стихи» (5, 12).

Мотив одиночества неразрывно связан в сознании М. Цветаевой с образом матери. Она пишет о «матери <...>, такой одинокой» (5, 37) как о воплощении вечной тоски: «Моя мать выбрала самый тяжелый жребий – вдвое старшего вдовца с двумя детьми, влюбленного в покойницу» (5, 72).

Отец был для дочерей образцом трудолюбия: И. В. Цветаев «родился в семье, выделявшейся трудолюбием, высокими этическими правилами и необычайным дружелюбием к людям»²⁸, «росли папа и братья без матери, в

---

26 Цветаева М. Незданное. Записные книжки. В 2 т. Т. 2. / Подг. текста, предисл. и примеч. Е.Б.Коркиной и М.Г.Кругиковой. М.: Эллис Лак, 2000-2001. С. 410.

27 Калинина, О.В. Формирование творческой личности в автобиографической прозе М.И. Цветаевой о детстве поэта: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01. Саратов, 2003. С. 35.

28 Цветаева, А.И. Воспоминания / А.И. Цветаева. М.: Советский писатель, 1984. С. 18.

бедности»²⁹. Из-за того отношение к деньгам у него было щепетильное, он не понимал необязательных трат.

В отличие от страстной матери, образ отца предстает в прозе М. Цветаевой спокойным, немного отчужденным, но благодушным.

Отношения с отцом дистантные: «Отец нам был скорее – дед: шуточный, ласковый, но далекий» (7, 25).

Женщины по линии матери выходили замуж не по любви, а по воле отца. Это обрекало их на жизнь с нелюбимым человеком. Все они не смогли реализовать себя в творчестве, умерли от тяжелых болезней в молодом возрасте. Браки основывались на уважении и на родительских заветах. И. Цветаев, выросший без матери, впоследствии находил себе женщин, которые выходили замуж из чувства благодарности и уважения.

Родовой сценарий невольно программировал представления и жизненные выборы представителей младшего поколения.

Второй параграф «Особенности воспитания в семье Цветаевых» посвящен влиянию матери на становление личности детей. Здесь выявлен ряд особенностей ее манеры воспитания: система противоречивых запретов, основанных на личных убеждениях, которые постоянно претерпевали изменения.

Например, мать ругает маленькую М. Цветаеву за отсутствие интереса и стремления к постижению мира: «Нет ни искры любознательности, тебе совершенно все равно, почему: солнце – всходит, месяц – убывает, черт, например, скачет...» (5,52). В то же время при попытке ребенка проявить самостоятельность мышления называет её душой, когда девочка пытается объяснить, почему ей понравился спектакль: «Ты – совершенная дура и упрямее десяти ослов! <...> Ни одному ребенку мира из всего виденного бы не понравилось» (5, 70).

Методы воспитания М. Мейн были жесткими, авторитарными. Мать не выносила семейных прогулок, «вообще ничего – скопом, особенно же

---

²⁹ Там же. С. 19.

своих детей – на людях» (5, 96). Её раздражала малейшая провинность. Существуют правила, которые необходимо соблюдать в обществе. Если эти правила не соблюдались, мать начинала сердиться, демонстрируя свое неодобрение главным образом невербально: «Мать нам словами никогда ничего не запрещала. Глазами – всё» (5, 95).

Бесконечная борьба и ощущение безнадежности при натиске матери оставляет глубокий след в душе М. Цветаевой. Она говорит о ней, как о волне, которая сносит все на своем пути. Она «с первой до последней минуты давала, – и даже давила! – не давая улечься, умяться (нам – успокоиться), заливала и забивала с верхом» (5, 14).

В то же время материнское воспитание преследовало цель всестороннего развития ребенка: книги, музыка, искусство.

М. Мейн пыталась воплотить в ребенке свои несбывшиеся мечты: «Надежду вымещая на большерукой и бесслезной» Марине (5,12). Внутренняя сила старшей дочери казалась М. Мейн усердием. «Мать меня музыкой – замучила» (5,18). Она «торопилась <...> накормить – на всю жизнь!» (5, 13-14).

Противоречивость материнских требований сказывалась и в отношении к чтению. Она была убеждена, что дети должны быть любознательными, интересоваться книгами, но не позволять себе лишнего интереса к запретным темам.

Всё, что казалось неприемлемым для их развития, она отнимала и запрещала: «Хрестоматию мать не отнимала: раз хрестоматия – ничего преждевременного» (5,74), при этом были «запрещенные матерью <...> «Мертвые души» (5,33).

В стремлении родителей развивать своего ребенка можно выявить две полярные цели: реализацию своих амбиций и желание развить человека всесторонне. Первая цель – попытка дать ему то, что не смогли получить сами. В таком случае родители теряют контакт с детьми, слыша только себя и свои желания. У ребенка формируется негативные чувства: «Страх и жалость

(ещё гнев, ещё тоска, ещё защита) были главные страсти моего детства, и там, где им пищи не было – меня не было» (5, 79). М. Цветаева отчетливо видела стремление матери к первой цели и воспринимала это как насилие над собой.

В вопросах религии М. Мейн придерживалась строгих взглядов. Она внушала дочери, что хорошее поведение награждается Богом: «Хороших детей через пропасть переводят ангелы, а таких, как ты...» (5, 34). Но М. Цветаева с детства подвергала сомнению любые непоколебимые правила и догмы, хотя и испытывала чувство вины, предвидя возможное осуждение: «А ещё дочь таких хороших богобоязненных родителей» (5,44).

Дать однозначную оценку воспитательной манере М. Мейн трудно. Тем более, что основные сведения о ней мы получаем из глубоко субъективных текстов М. Цветаевой. Для оценки объективности воспоминаний М. Цветаевой важен тот факт, что она не описывает ни одного счастливого фрагмента из детства, будто их и не было.

Рано резвившийся навык анализа событий и отношения к себе людей привел М. Цветаеву к негативной оценке своего положения в семье, развил уязвленное самолюбие. «Внутренний ребенок» М. Цветаевой был «ранен», что проявлялось чувством страха, тревоги, сопротивлением внешнему воздействию, бунтом, удерживанием своих эмоций.

В третьем параграфе «Взаимоотношения с Асей» на основе воспоминаний М. Цветаевой о детстве осуществлен анализ её взаимоотношений с младшей сестрой, которые оказали определенное влияние на формирование личности автора.

Изменение состава семьи обычно влечет за собой изменение статуса каждого ее члена. Особенно чувствительны к этому дети. «После рождения

второго ребенка первенец, которому раньше безраздельно принадлежало все внимание, уходит на второй план»³⁰.

Мать всячески пыталась уравновесить положение дочерей: «–Мама! Одинаковых не бывает. Одна была все-таки чуточку, кро-охотку...– Нет, Ася, – уже строго сказала мать, – я тебе говорю, совершенно одинаковые» (5, 153)

Об Асе М. Цветаева всегда пишет, как о человеке, который отнимает у неё внимание родителей, является препятствием между нею и матерью.

Асе было позволено капризничать, вести себя, как ребенок, что Марину раздражало, потому что ей самой положено быть взрослой. Асю она описывает как воплощение слабости и беспомощности на фоне сильной старшей сестры. Она характеризует Асю как всеобщую любимицу, которая могла говорить и делать глупости, и ей это все прощалось. Мать говорила с Асей ласково: «Ах, нет, Асенька, ты, должно быть, ещё мала для такого» (5, 38). М. Цветаеву раздражала непосредственность сестры. Презрительная язвительность ощущается в каждой фразе М. Цветаевой: «Ася – вечная подражательница» (5, 51), она «клещом въедается», «визжит», когда ей что-то нужно.

Взаимоотношения с Асей заложили задатки перфекционизма, соревновательности, замкнутости, требовательности к себе и окружающим.

В четвертом параграфе «Отголоски детства во взрослой жизни» рассматриваются основные свойства характера М. И. Цветаевой во взрослом возрасте и выявляется степень воздействия родовой программы и детско-родительских отношений на сформировавшуюся личность.

Знавшие М. Цветаеву отмечали, что ей было свойственно пренебрежение обычной жизнью, «смирной, прозаической»³¹. Атмосфера, царившая вокруг неё, должна была быть трагичной, потому что она «не

---

30 Семенова, А. Старший – значит, нелюбимый // Новые известия. [Электронный ресурс] : [сайт]. URL: <https://newizv.ru/news/society/13-02-2008/84445-starshij-znachit-neljubimyj> (дата обращения: 11.01.2018). Загл. с экрана. Яз. рус.

31 Там же. С. 383.

выносила атмосферы благополучия, её стихией была трагедия – героизма, жертвенности, бедности и гордыни»³².

При этом она чуждалась доброго и хорошего отношения к себе, готова была отталкивать людей. М. Л. Слоним писал о том, что «она была требовательна, слишком “швырялась” друзьями, если они ей чем-либо не угождали, и то возводила монументы, то разбивала в прах»³³.

Её раненый внутренний ребенок на протяжении всей жизни стремился научиться любить и принимать себя, но некоторые уроки не были извлечены до конца жизни. Во многом она так и осталась «ранена».

Она была чрезвычайно требовательна к себе. Как свидетельствует Э. Л. Миндлин, у нее «спрос с себя строже, чем спрос с другого»³⁴.

Как показывает проведенный анализ, стиль воспитания в семье Цветаевых, с одной стороны, обеспечивал детям хорошее образование, всестороннее развитие, прививал твердые нравственные понятия, с другой – наносил психологические травмы, которые в зрелом возрасте оборачивались инфантилизмом, гордостью, нетерпимостью, склонностью к преувеличениям, перфекционизмом.

При всем критическом отношении М. Цветаевой к авторитарному стилю воспитания, которое отразилось в ее автобиографической прозе, впоследствии она перенесла этот стиль и на свою семью: «Снисходительная к чужим, с близких друзей, детей, требовала, как с самой себя: непомерно»³⁵. Таким образом, отрефлексировав проблему, она все же не смогла выйти за границы родового сценария.

---

32 Там же. С. 298

33 Там же. С. 325.

34 Воспоминания о Марине Цветаевой. Сборник / Сост. Л. А. Мнухин, Л. М. Турчинский. М.: Сов. писатель, 1992. С. 116.

35 Воспоминания о Марине Цветаевой. Сборник / Сост. Л. А. Мнухин, Л. М. Турчинский. М.: Сов. писатель, 1992. С. 144.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенный нами анализ воспоминаний М. Цветаевой о детстве показал, что на формирование ее личности в большой степени повлияли отношения с матерью.

Мать, человек не очень здоровый, не всегда могла уделять каждому из детей столько внимания, сколько ему требовалось. Раненый «внутренний ребенок» М.И. Цветаевой желал большей любви и заботы, чем ей могли этого дать.

М. Цветаева выросла в семье, где родители ограничивали себя убеждениями, унаследованными от предыдущих поколений. Это касалось финансового вопроса, воспитания, отношений с другими людьми, религии. Все страхи и сомнения были переданы детям. Мать всячески стремилась оградить дочерей от самомнения и иллюзий, была строга, чтобы те впоследствии не разочаровались в жизни. Отец учил их трудолюбию и экономии. Дети воспринимали эти уроки иначе: они ставили под сомнение родительскую любовь.

В ходе анализа мы выявили характерные для семьи Цветаевых модели поведения, их взаимосвязь и влияние на судьбы детей. Так, распределение семейных ролей всегда было непропорциональным: либо доминировало влияние отца (М.Л. Бернацкая, М.А. Мейн, И. В. Цветаев, В.Д. Иловойская), либо более значимую роль играла мать (М. И. Цветаева).

Отношения с родителями были дистантные. В результате, как свидетельствуют воспоминания сестер В. И. Цветаевой и А. И. Цветаевой, Марина Цветаева всячески демонстрировала отчужденность и отстраненность, оберегая свой внутренний мир, и непроизвольно воспроизводя модель поведения своей матери – «подчеркнутую холодность» Марии Мейн.

Мы выявили взаимосвязь между типом воспитания, присущим родителю, и мироощущением ребенка. Авторитарный стиль воспитания, жизнь по правилам в условиях постоянных ограничений формируют

враждебное отношение ребенка к миру. Ему постоянно необходимо бояться и врать родителям, чтобы чувствовать себя в безопасности. Его интересы критикуются и осуждаются. Впоследствии это становится пагубным в отношении взрослого человека к миру: он испытывает постоянную потребность подпитывать себя эмоциями, не может довольствоваться малым.

У ребенка формируется «синдром перфекциониста», не позволяющий человеку быть счастливым. Так, М. Цветаева выбрала путь «отличницы», во всем превосходящей других.

Необходимость скрывать от родителей свои настоящие чувства, страхи и желания приводили к накоплению агрессии, выливающейся в драки, скандалы между детьми.

Таким образом, в ходе исследования было сделано несколько выводов. В процессе воспитания каждый родитель совершает ряд ошибок, которые впоследствии сказываются на самооценке ребенка.

В зависимости от типа темперамента ребенок реагирует на события по-разному. Не удивительно, что оценка семейных взаимоотношений у сестер Марины и Анастасии Цветаевой расходятся. Марина остро ощущала «недостаточность любви», в то время, как Анастасия считала ее распределение между детьми равномерным и гармоничным.

М. И. Цветаева тонко ощущала любую несправедливость, даже незначительные события семейной жизни больно ранили ее и делали резкой и закрытой. Это повлекло за собой дальнейшую импульсивность в общении с людьми. На протяжении всей жизни она стремилась вылечить основную боль своей самооценки – недостаточность родительской любви.